

Социальная психология групп

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374)

УДК 316.752/.754:28+159.9.072(23.19)

ВАК 19.00.05

Ценностные ориентации мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа

О. С. Павлова¹, Ф. О. Семёнова²

¹ *Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация. ORCID [0000-0001-9702-1550](https://orcid.org/0000-0001-9702-1550). os_pavlova@mail.ru*

² *Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева,
г. Карачаевск, Российская Федерация, faizura66@mail.ru*

Аннотация: в статье описываются результаты кросс-культурного эмпирического исследования ценностных ориентаций мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа. В исследовании приняли участие 727 респондентов (адыгов – кабардинцев и черкесов, карачаевцев и балкарцев). Для изучения использовались предложенные Ш. Шварцем методики измерения культурных ценностных ориентаций и измерения ценностей на индивидуальном уровне, а также методика «Этническая аффилиация» Г. У. Солдатовой. На основании полученных данных сделан общий вывод о высокой значимости коллективистских ценностей для мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа наряду с ценностями Самостоятельности и Мастерства. Необходим дальнейший анализ динамики соотношения коллективистских и индивидуалистических ценностей и баланса типов коллективизма.

Ключевые слова: ислам; мусульмане; молодёжь; Северо-Западный Кавказ; ценностные ориентации; этноаффилиативные тенденции; коллективизм

Для цитирования: Павлова О. С., Семёнова Ф. О. Ценностные ориентации мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):361–374. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374).

Value Orientations of Muslim Youth in the North-Western Caucasus

Olga S. Pavlova¹, Fisura O. Semenova²

¹ *Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation,
ORCID [0000-0001-9702-1550](https://orcid.org/0000-0001-9702-1550). os_pavlova@mail.ru*

² *U. D. Aliev Karachaevo-Cherkessky State University, Karachaevsk, Russian Federation,
faizura66@mail.ru*

Abstract: the article describes the results of a cross-cultural empirical study of the value orientations of Muslim youth in the North-Western Caucasus. The research involved 727 respondents (Adygs – Kabardians and Circassians, Karachais, Balkars). Due to the

research needs the following methods were used: the method of measuring the cultural value orientations and the method of measuring the values at the individual level (Value Survey by Shalom Shvartz), the “Ethnic affiliation” method by G.U. Soldatova. On the basis of the data obtained, a general conclusion was made. For Muslim youth in the North-Western Caucasus shows the high level of collectivistic values importance, but the values of Independence and Mastery are important either. The analysis of the Islamic factor in the formation of value orientations of young people, the dynamics of the correlation of collectivistic and individualistic values as well as a dynamic of changing in the collectivism types balance (the group belonging) requires further study.

Keywords: Islam; Muslims; youth; North-West Caucasus; value orientations; ethnoaffiliation tendencies; collectivism

For citation: Pavlova O. S., Semenova F. O. Value Orientations of Muslim Youth in the North-Western Caucasus. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):361–374. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374).

Введение

Российская мусульманская умма представлена разнообразными этническими группами. По разным оценкам, мусульманами в России являются от 5 [1, с. 95] до 11% населения [2, с. 109]. Это народы Поволжья и Урала (татары, башкиры и др.), Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, народы Дагестана, карачаевцы, кабардинцы и др.). Кроме того, мусульманами по вероисповеданию являются большинство мигрантов в России: таджики, узбеки, киргизы и др.

Северный Кавказ – наиболее густонаселенный регион России, в котором проживают около 15 млн человек; это своеобразная мозаика народов: согласно переписи населения 2010 г., жители этого региона относятся к более чем 80 национальностям, большинство из которых исповедуют ислам. Карачаевцы и балкарцы являются единым народом, большая часть которого проживает на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, где они являются титульными этносами. Согласно переписи, карачаевцами себя идентифицировали 218 403 человека, балкарцами – 112 924 человека. Таким образом, общая численность карачаево-балкарского этноса на сегодняшний день составляет 331 327 человек. Этнонимами карачаевцев и балкарцев являются: *къарачайлыла* (карачаевцы), *малкъарлыла* (балкарцы), *таулула* (букв. «горцы») [3, с. 92]. Карачаевцы и балкарцы проживают также в различных регионах России и за рубежом.

Адыги (самоназвание *адыгэ*, иноназвание *черкесы*) относятся к абхазо-адыгской языковой семье, в состав которой входят пять языков: абхазский, абазинский, кабардинский, адыгейский и убыхский (ныне мёртвый). Согласно переписи 2010 г., численность адыгов в России около 714 845 человек (адыгейцы – 124 835, кабардинцы – 516 826, черкесы – 73 184 человека); проживают они в основном в Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Адыгея и Краснодарском крае. По всему миру в настоящее время, согласно данным представителей адыгской диаспоры, проживают

около 7,5 млн адыгов¹, переселившихся из России в разное время, в основном в годы Кавказской войны (1753–1864)². Все эти народы принадлежат к автохтонным народам Северного Кавказа и имеют этноним «адыгэ», иноназвание «черкесы». Все вышеперечисленные народы исповедуют ислам суннитского толка и принадлежат к ханафитскому мазхабу.

Изучение основных черт этноценностных ориентаций крайне информативно, так как именно они и выражают общественные идеалы, и детерминируют поведение отдельных представителей этноса, отражаясь во всех сферах их жизни.

Психологическим исследованиям ценностей и ценностных ориентаций посвящены многочисленные работы К. Клакхона и Ф. Стробека [4]; М. Рокича, определившего основные направления изучения ценностей на индивидуальном уровне [5]; исследование «культурных синдромов» Г. Триандиса [6]; измерение культур Г. Хофстеде [7]; «Всемирный обзор ценностей» Р. Инглхарта [7], «теория социальных аксиом» М. Бонда и К. Леунга [7].

Наиболее масштабным подходом, положенным в основу множества исследований культурных ценностных ориентаций, являются работы Ш. Шварца [8, с. 21–26]. По мнению Шварца, культурные ценности определяют способы решения различными обществами базовых проблем регулирования человеческой деятельности; этими способами культуры отличаются друг от друга. Социумы сталкиваются с решением следующих проблем: степенью независимости/зависимости от группы, необходимостью обеспечения социально ответственного поведения и необходимостью регулировать отношения людей к природному и социальному окружению. Шварц предложил объединять культурные ценности вдоль биполярных осей: «Принадлежность – Автономия (интеллектуальная и аффективная)»; «Иерархия – Равноправие»; «Мастерство – Гармония». С его точки зрения, ценностную структуру характеризует относительная стабильность [7]. Однако изменения, происходящие в современном мире, отражаются и в ценностной структуре обществ.

Индивидуальный подход Ш. Шварца связан с выделением типа мотивации, в котором отражаются ценности личности, имеющие общую цель [9]. Взяв за основу ценности, которые выделили другие исследователи в разных религиозных и этнических культурах, Шварц описал 10 типов мотивации человека: Самостоятельность (Self-Direction), Стимуляция (Stimulation), Гедонизм (Hedonism), Достижение (Achievement), Власть (Power), Безопасность (Security), Конформность (Conformity), Традиция (Tradition), Благожелательность (Benevolence), Универсализм (Universalism).

¹ Режим доступа: <http://argumenti.ru/society/n278/95807/> [Дата обращения: 14 июля 2018 г.].

² Даты Кавказской войны приведены в соответствии с представлениями о её продолжительности самих адыгов; тяжелейшим последствием войны стало мухаджирство – вынужденное массовое переселение черкесов в Турцию и другие мусульманские страны.

Ш. Шварц и У. Билски [9] разработали и эмпирически доказали теорию отношений между разными типами мотивации, которые могут либо противоречить друг другу, как, например, ценности Конформность и Стимуляция, или согласовываться, как Достижение и Гедонизм.

Мусульманская молодёжь Северного Кавказа имеет много общих черт, обусловленных спецификой исповедуемой ими религии, но вместе с тем нельзя представлять мусульманские этносы как единый социум. В каждом регионе сложилась своя специфика религиозных практик; кроме того, степень включённости мусульман в исповедуемую ими религию значительно колеблется. В связи с этим у мусульманской молодёжи могут по-разному формироваться и ценностные ориентации. Эмпирическое изучение ценностных ориентаций этносов Северо-Западного Кавказа проводилось З. Х. Лепшоковой, В. Н. Галяпиной, Н. М. Лебедевой [10]; Р. Р. Накоховой [11], Ф. О. Семёновой [12], А. Н. Татарко [13], Ф. Х. Хубиевой [14] и др. Тем не менее проблемы дифференцированного анализа ценностей мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа различных этнических групп (адыги, карачаево-балкарцы) представляются нам актуальными и недостаточно изученными.

Цель настоящего исследования – изучить этническую специфику ценностных ориентаций индивидуального и культурного уровней адыгской, карачаевской и балкарской молодёжи и соотнести её с нормами исламской этики.

Объект исследования – ценностные ориентации молодёжи Северо-Западного Кавказа.

Предмет исследования – специфика ценностных ориентаций индивидуального и культурного уровней адыгской, карачаевской и балкарской молодёжи.

Основная гипотеза, выдвинутая для проверки в ходе эмпирического исследования, состоит в следующем: этническая специфика ценностей мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа связана с нормами ислама и высокой значимостью принадлежности к этнической группе, что выражается в различном соотношении коллективистских и индивидуалистических ценностей.

Методика исследования

Участники исследования. Исследование было проведено в 2013–2015 гг. на общей выборке 727 респондентов, из которых 470 адыгов (435 респондентов идентифицировали себя как кабардинцы, 35 – как черкесы), 132 карачаевца, 125 балкарцев; выборка была представлена молодёжью до 25 лет (см. табл. 1).

Участники исследования, объединённые нами в группу «адыги», были представлены в подавляющем большинстве кабардинцами. В свою очередь, карачаевцев и балкарцев среди респондентов было примерно поровну. Основываясь на результатах наших предыдущих исследований [15], в которых эмпирическим путём были обнаружены различия между ответами карачаевцев и балкарцев (последние по ряду параметров оказались ближе к кабардинцам, чем к карачаевцам; это же подтвердили на дискуссионных площадках наши

интервьюеры), в данной статье мы приводим результаты психологических тестов отдельно по карачаевцам и балкарцам.

Таблица 1

Характеристика выборки исследования

Этническая группа	N	Пол		Возраст (медиана)
		Мужчины	Женщины	
Адыги	470	83	387	21,2
Карачаевцы	132	56	76	21,8
Балкарцы	125	34	91	22,0
<i>Всего</i>	727	173	554	

Респонденты, принявшие участие в исследовании, – это студенты университетов Республики Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесской Республики. Исследование было организовано в университетах, в свободное от занятий время.

В исследовании использовались следующие методики: методика измерения культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца [16, с. 421–427], методика измерения ценностей Ш. Шварца на индивидуальном уровне [16, с. 427–435], методика «Этническая аффилиация» Г. У. Солдатовой [17, с. 193–194]. Распределение ответов было получено с помощью статистического пакета SPSS for Windows 18.0.

Результаты исследования

Результаты измерения культурных ценностных ориентаций

Обратимся к результатам, полученным в ходе проведения исследования (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее предпочитаемые ценности респондентов

Адыги		Карачаевцы		Балкарцы	
ценности	среднее	ценности	среднее	ценности	среднее
Уважение родителей, старших	6,31	Защита семьи	6,46	Уважение родителей, старших	6,21
Защита семьи	6,25	Уважение родителей, старших	6,42	Защита семьи	6,17
Мир на земле	6,03	Самоуважение	6,10	Социальный порядок	6,14
Верность	5,97	Здоровье	6,09	Здоровье	6,10
Здоровье	5,97	Смысл жизни	6,07	Самодисциплина	6,01
Настоящая дружба	5,94	Настоящая дружба	6,01	Мир на земле	5,97
Самоуважение	5,88	Мир на земле	5,97	Уважение традиций	5,96
Чистоплотность	5,84	Честность	5,96	Чистоплотность	5,95
Смысл жизни	5,80	Верность	5,94	Самоуважение	5,85
Честность	5,80	Вежливость	5,89	Настоящая дружба	5,85

Как видно из табл. 2, в десятку наиболее предпочитаемых ценностей всех групп респондентов вошли ценности Принадлежности – *защита семьи, уваже-*

ние родителей, старших. Среди важнейших групповых ценностей оказалось также здоровье. Кроме того, у всех групп респондентов в первой десятке оказались такие ценности, как мир на Земле и настоящая дружба.

Анализ эмпирических данных по наименее значимым ценностям респондентов представлен в табл. 3.

Таблица 3

Наименее предпочитаемые ценности респондентов

Адыги		Карачаевцы		Балкарцы	
ценности	среднее	ценности	среднее	ценности	среднее
Власть	2,16	Власть	2,61	Власть	2,00
Влияние	3,57	Влияние	3,41	Влияние	3,34
Единство с природой	3,83	Потакание себе	3,74	Единство с природой	3,88
Отвага	3,86	Единство с природой	4,04	Отвага	3,95
Авторитетность	4,08	Удовольствие	4,15	Авторитетность	4,03
Разнообразие жизни	4,09	Разнообразие жизни	4,25	Потакание себе	4,16
Потакание себе	4,22	Отвага	4,28	Умеренность	4,23
Духовная жизнь	4,22	Наслаждение жизнью	4,32	Разнообразие жизни	4,26
Умеренность	4,23	Умеренность	4,36	Творчество	4,38
Довольство своим местом в жизни	4,24	Чувство принадлежности	4,44	Удовольствие	4,39

Как видно из табл. 3, у всех групп респондентов наименее предпочитаемыми оказались ценности Иерархии – *власть, влияние*, а также *авторитетность*. Кроме того, среди наименее предпочитаемых ценностей выделились ценности Аффективной автономии – *потакание себе, отвага* (у всех групп респондентов); *удовольствие, разнообразие жизни* (карачаевцы и балкарцы), *наслаждение жизнью* (карачаевцы). При этом важно отметить, что в последней десятке ценностей у адыгской молодёжи оказалась *духовная жизнь*. У всех групп респондентов в последнюю десятку наименее предпочитаемых ценностей вошла ценность Принадлежности – *умеренность*.

Был проведён сравнительный анализ блоков ценностей, согласно концепции Ш. Шварца, обнаруживший следующие результаты (см. табл. 4).

Таблица 4

Средние значения по блокам культурных ценностей респондентов*

Группы ценностей	Адыги	Ранг	Карачаевцы	Ранг	Балкарцы	Ранг
Принадлежность	5,99	2	6,17	2	6,39	2
Иерархия	5,00	7	5,26	7	5,07	7
Гармония	5,92	3	6,07	4	6,07	4
Равноправие	6,55	1	6,61	1	6,78	1
Интеллектуальная автономия	5,78	5	5,87	5	5,98	5
Аффективная автономия	5,46	6	5,38	6	5,62	6
Мастерство	5,90	4	6,08	3	6,17	3

* Различия статистически незначимы

Для удобства анализа мы рассмотрели ранговую структуру ценностей. Анализ средних значений по блокам ценностей показал приоритет таких ценностных блоков, как

– Равноправие (*равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность*).

– Принадлежность (*социальный порядок, уважение старших, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимоуслужливость, сохранение своего публичного образа, обязательность, благочестие, чистоплотность*). Равноправие и Принадлежность оказались на первом месте среди всех групп ценностей молодёжи Северо-Западного Кавказа.

– Мастерство оказалось на третьем месте у карачаевцев и балкарцев (*выбор собственных целей, достижение успеха, независимость*).

– Гармония (*мир на Земле, мир прекрасного, защита окружающей среды*) расположилась на 3-м месте у адыгской молодёжи, у карачаевцев и балкарцев – на 4-м месте.

В целом анализ продемонстрировал схожесть структуры блоков культурных ценностей всех респондентов.

Результаты измерения ценностей на индивидуальном уровне

Анализ полученных результатов (табл. 5) показывает, что ведущими мотивами у балкарцев и адыгов являются Благожелательность, Самостоятельность и Универсализм, которые принадлежат к разным мотивационным типам: Самостоятельность обусловлена потребностью индивида быть независимым, а Благожелательность, напротив, способствует поддержанию и повышению благополучия окружающих.

Таблица 5

Ранжирование значений по блокам индивидуальных ценностей респондентов

Ранг	Адыги		Карачаевцы		Балкарцы	
1	Благожелательность	2,6	Самостоятельность	2,7	Благожелательность	2,7
2	Универсализм	2,5	Благожелательность	2,5	Самостоятельность	2,6
3	Самостоятельность	2,4	Универсализм	2,5	Универсализм	2,6
4	Безопасность	2,3	Безопасность	2,4	Традиции	2,5
5	Конформность	2,2	Конформность	2,4	Безопасность	2,4
6	Традиции	2,2	Традиции	2,3	Достижения	2,3
7	Достижения	2,2	Стимуляция	2,3	Конформность	2,2
8	Стимуляция	2,0	Достижения	2,2	Гедонизм	2,2
9	Гедонизм	1,8	Гедонизм	1,8	Стимуляция	2,2
10	Власть	1,3	Власть	1,5	Власть	1,5

Универсализм, по мнению Ш. Шварца, связан с пониманием, благодарностью, терпимостью и поддержанием благополучия людей и природы. Согласно концепции Шварца, Универсализм и Благожелательность относятся к блоку ценностей Самопреодоления, или Выхода за пределы Я (Self-Transcendence), а Самостоятельность – к группе ценностей Открытости изменениям (Openness to Change).

Наименьшую значимость продемонстрировали мотивы власти и гедонизма, что полностью совпало с результатами по измерению культурных ценностных ориентаций.

Результаты измерения этноаффилиативных тенденций

Изучение этноаффилиативных тенденций молодёжи проводилось с помощью методики «Этническая аффилиация». Этноаффилиативный мотив – это стремление к общности со своей этнической группой. «Выраженность этноаффилиативных тенденций предполагает склонность следовать правилам, нормам и целям своей этнической группы» [17, с. 32]. В зависимости от степени выраженности этноаффилиативных тенденций Г. Триандис [18, pp. 395–415] выделил два типа личностей: аллоцентрические личности, которые более нуждаются в групповой поддержке, свои собственные цели подчиняют групповым, ориентированы на группу и считают себя продолжением группы, а группу – продолжением себя, и идеоцентрические личности, которые в групповой поддержке нуждаются в меньшей степени, не подчиняют свои цели групповым и не идентифицируют себя с группой. Триандис и его коллеги рассматривали аллоцентризм – идеоцентризм как проявления на личностном уровне коллективизма и индивидуализма. Анализ ценностных суждений, представленных в данной методике, позволил выделить аллоцентрические и идеоцентрические личности среди наших респондентов (см. табл. 6).

Таблица 6

Результаты измерения этноаффилиативных тенденций (в %)

	Адыги	Карачаевцы	Балкарцы	Значимость различий (p)
Аллоцентрические личности	72,7	84,5	77,2	0,002
Идеоцентрические личности	26,3	19,1	18,1	0,000

Анализ результатов методики показал яркую выраженность этноаффилиативных тенденций всех групп респондентов. При этом наименьшее число аллоцентрических личностей среди адыгов, а наибольшее число – среди карачаевцев. В среднем по выборке около 78,1% респондентов – это аллоцентрические личности, для которых характерна сильная идентификация со своей этнической группой, а также превалирование групповых целей над личными. Аллоцентрические личности – это те, кто никогда не забывает о своей национальности, кто стремится поддерживать обычаи и традиции своей этнической группы, придерживается её норм и правил. Превалирование в обществе аллоцентрических личностей характеризует общество как коллективистское.

Обсуждение результатов

Проведённое исследование ценностных ориентаций показало, что для молодёжи Северо-Западного Кавказа характерно доминирование культурных ценностей Равноправия и Принадлежности, а также Мастерства (для карачаевцев и балкарцев) и Гармонии (для адыгской молодёжи). Это означает, что

исследуемые этнические группы характеризуются сильной групповой солидарностью, коллективистскими паттернами поведения, тесными групповыми связями, взаимопомощью и заботой друг о друге. Адыгскую молодёжь характеризует принятие существующего мира таким, какой он есть, отсутствие желания его изменять и совершенствовать. Напротив, для карачаево-балкарской молодёжи в большей степени характерно активное самоутверждение, направленное на достижение групповых целей.

Акцент на полюсе Принадлежности говорит о том, что молодёжи Северо-Западного Кавказа свойственна сильная зависимость друг от друга, сочетающаяся с неприятием неравных ролевых обязательств.

Пользуясь данными анализа, представленными в исследованиях Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко [7, с. 234–240], можно проследить взаимосвязь между значимостью ценностей на культурном уровне и установками на экономическое развитие и уровень психологического благополучия личности.

Высокая значимость ценностей Принадлежности способствует установкам на экономический патернализм, одобрение политического авторитаризма; позитивному отношению к действующим политикам. При этом ценности Принадлежности не способствуют психологическому благополучию и высокому субъективному экономическому статусу.

Высокая значимость ценностей Равноправия свидетельствует о высоком общем уровне доверия, установке на экономический патернализм, ориентации на социальное равенство, негативном отношении к дискриминации и не способствует позитивному отношению к культурному многообразию и долгосрочному планированию своей жизни. Более того, ценности равноправия ведут к краткосрочному планированию своей жизни.

Высокая значимость ценности Гармония способствует установке на экономический патернализм, высокому уровню доверия, ориентации на социальное равенство и не способствует оптимистичному прогнозу своего материального положения и позитивному отношению к действующим политикам.

Ценности Мастерства способствуют «общему психологическому благополучию, высокому субъективному экономическому статусу, удовлетворённости материальным положением, установке на экономическую самостоятельность, ориентации на будущее, долгосрочному планированию своей жизни» [7, с. 238].

Таким образом, изучение культурных ценностей мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа показало, что наиболее значимые для них ценности Равноправия, Принадлежности и Гармонии свидетельствуют об установке на экономический патернализм респондентов, что оказывает отрицательное влияние на экономический рост и промышленное развитие региона. В свою очередь, ценности Мастерства способствуют установке на экономический рост, что в целом свидетельствует о противоречивости ценностной структуры респондентов.

Анализ результатов измерения ценностей на индивидуальном уровне подтвердил значимость поддержания благополучия окружающих и индивидуаль-

ную потребность в аффилиации с группой, что характерно для ведущего мотива Благожелательность (особенно у адыгской и балкарской молодёжи). Вместе с тем для молодёжи также характерна Самостоятельность (особенно для карачаевцев), которая выражается в свободе мысли и действий, связанных с потребностью в автономии и независимости.

Вошедший в первую тройку ведущих мотивов всех групп респондентов Универсализм связан с универсальными потребностями в красоте, гармонии и справедливости и выражается в понимании других, благодарности, терпимости и поддержании благополучия всех людей и природы.

Анализ сочетания типов мотиваций Самостоятельности и Универсализма даёт возможность комфортного и справедливого для себя и для всех существования; а сочетание Благожелательности и Универсализма способствует преодолению эгоистичных интересов.

Таким образом, для молодёжи Северо-Западного Кавказа характерно сочетание ценностей как индивидуального уровня, к которым Шварц относит Самостоятельность, так и группового уровня, к которым относится Благожелательность.

Анализ результатов изучения этноаффилиативных тенденций позволил выявить высокий уровень коллективизма респондентов, значимость аффилиации с группой, что также свидетельствует о ярко выраженных коллективистских тенденциях.

В целом исследование показало высокий уровень коллективизма мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа (аналогичные результаты получены в исследованиях на Северо-Восточном Кавказе [19–20]). С точки зрения ислама наиболее интересен, на наш взгляд, вопрос о содержательном характере коллективизма и индивидуализма. Так, по мнению А. В. Смирнова, исламское сознание «акцентированно индивидуалистичное» [21, с. 38], отражается в целом ряде проявлений: индивидуальном целеполагании, ответственности только за свои поступки и невозможности коллективной ответственности; спасение личности также индивидуальное, а не коллективное [21, с. 38]. При этом исламская этика поощряет и приветствует коллективность, в частности, поддержание родственных связей, выполнение коллективных религиозных ритуалов (пятикратной молитвы). «Коллективность как связанность-с-другими принципиально отличается от коллективности как спаянности. Первая выстраивается на основе индивидуальности, после задания и конструирования индивидуального поступка, тогда как вторая исключает индивидуально продуманный поступок» [21, с. 38].

В данной выборке наиболее высокий уровень исламской религиозности демонстрируют представители карачаевской молодёжи [15], именно у неё мы обнаружили наиболее характерное сочетание индивидуалистических и коллективистских ценностей Принадлежность и Мастерство, Самостоятельность и Благожелательность. Можно сделать предположение, что высокий уровень

исламской религиозности позволяет сохранять баланс между ценностями группы и индивидуальным развитием и самоопределением, а отказ от эгоистических интересов способствует наиболее благоприятному взаимодействию с окружающими, что тесно связано с нормами исламской этики. Борьба со своим «нафсом» («эго») как преодоление эгоистических потребностей – важнейшая задача мусульманина. В Священном Коране (сура 79 «Ан-Нази‘ат», аяты 40–41) сказано: «Тому же, кто боялся отчёта перед своим Господом и запрещал своему нафсу следовать страстям, воистину, пристанищем будет Рай»³. Пророк Мухаммад говорил: «Три вещи являются гибелью: жадность, которой повинуются; страсть, за которой следуют; и восхищение человека самим собой»⁴.

Выводы

Проведённое исследование ценностных ориентаций мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа (адыгов, карачаевцев и балкарцев) позволяет сделать следующие выводы.

1. Ценностная структура мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа характеризуется значимостью таких ценностных блоков, как: Принадлежность, Равноправие, а также Гармония и Мастерство. Для адыгов, балкарцев и карачаевцев наиболее значимыми ценностями являются ценности Принадлежности – *социальный порядок, уважение родителей, старших, уважение традиций, защита семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимоуслужливость, обязательность, благочестие, сохранение своего публичного образа, чистоплотность*; Равноправия – *равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность*; Мастерства – *независимость, выбор собственных целей, умелость, достижение успеха* (в выборке карачаевцев и балкарцев); Гармонии – *мир на Земле, мир прекрасного, защита окружающей среды* (в адыгской выборке).

2. Изучение уровня индивидуальных ценностей показало значимость мотивационных блоков Благожелательности, Универсализма и Самостоятельности.

3. Изучение этноаффилиативных тенденций показало их яркую выраженность во всех группах наших респондентов, что свидетельствует о том, что современная северокавказская молодёжь – это аллоцентрические личности, для которых характерна выраженная идентификация со своей этнической группой, превалирование групповых целей над личными. Это характеризует культуры Северного Кавказа как коллективистские.

4. Полученные результаты обнаруживают схожие тенденции в характеристике этнических ценностей респондентов, при выделении отдельных специфических черт.

³ Режим доступа: <http://obislame.info/aktualnoe/chto-takoe-nafs-ego-vidy-i-kak-s-nim-borotsya.html> [Дата обращения: 18 июля 2018 г.].

⁴ Сахих аль-джами' ат-Табарани. 54/52, аль-Къада'и 325. 3039, 3045.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать общий вывод о высокой значимости коллективистских ценностей для мусульманской молодежи Северо-Западного Кавказа и одновременно значимости ценностей Самостоятельности и Мастерства. Требуется дальнейший анализ исламского фактора в формировании ценностных ориентаций молодежи, в частности динамики соотношения коллективистских и индивидуалистических ценностей, а также изменения баланса типов коллективизма (спаянности или связанности с группой).

Литература

1. Мчедлова М. М. Ислам и единство российского общества: современность и исторический опыт. *Ислам в современном мире*. 2015;11(1):93–102.
2. Зорин В. Ю. Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности. *Ислам в современном мире*. 2016;12(2):117–126. DOI: [10.22311/2074-1529-2016-12-2-117-126](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-2-117-126).
3. Каракетов М. Д. Этнонимия. В: Каракетов М. Д., Сабанчиев Х.-М. А. (ред.) *Карачаевцы. Балкарцы*. М.: Наука, 2014:92–98.
4. Kluckhohn C., Strodtbeck F. L. *Variations in Value Orientations*. Evanston, IL: Row Peterson; 1961. 437 p.
5. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. N. Y.: Free Press; 1973. 438 p.
6. Триандис Г. С. *Культура и социальное поведение*. М.: Форум; 2010. 384 с.
7. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. *Ценности культуры и развитие общества*. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ; 2007. 527 с.
8. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2008;5(2):36–67.
9. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990;58(5):878–891.
10. Лепшокова З. Х., Галяпина В. Н., Лебедева Н. М. Влияние религиозной идентичности и воспринимаемой психологической близости на сходство ценностей родителей и детей в разных религиозных контекстах (на английском языке). *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016;13(2):223–239. (На англ. яз.)
11. Накохова Р. Р. *Психология ценностных ориентаций этнофоров Северного Кавказа (на материале исследования народов Карачаево-Черкесии): автореф. дис. ... д-ра психол. наук*. М., 2008. 47 с.
12. Семенова Ф. О. *Психология женской карьеры: личностный и этнический модуль*. Ростов н/Д.: РО ИПК и ПРО; 2010(2). 184 с.
13. Татарко А. Н. *Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: дис. ... д-ра психол. наук*. М., 2014. 403 с.
14. Хубиева Ф. Х. *Динамика этноценностных ориентаций в процессе адаптации студентов-карачаевцев в новой социокультурной среде: автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Тамбов, 2010. 23 с.
15. Павлова О. С. Религиозная и этническая идентичность мусульман Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа: содержание и особенности соотношения. *Ислам в современном мире*. 2015;11(2):75–86.
16. Лебедева Н. М. *Этнопсихология*. М.: Юрайт; 2014. 647 с.

17. Солдатова Г. У. *Психология межэтнической напряженности*. М.: Смысл; 1998. 389 с.
18. Triandis H., Leung K., Villareal M., Clack F. Allocentric versus ideocentric tendencies. *Journal of Research in Personality*. 1985;19:395–415.
19. Павлова О. С. *Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета*. М.: Сам Полиграфист; 2013. 558 с.
20. Павлова О. С. *Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета*. М.: Форум; 2012. 384 с.
21. Смирнов А. В. *Ислам и арабо-мусульманская культура*. В: *История арабо-мусульманской философии*. М.: Академический проект; 2013. 255 с.

References

1. Mchedlova M. M. Islam and the Unity of the Russian Society: Modernity and Historical Experience. *Islam in the Modern World*. 2015;11(1):93–102. (In Russ.)
2. Zorin V. Yu. Russian Muslims: the Realities of National Identity's Formation. *Islam in the Modern World*. 2016;12(2):117–126. (In Russ.) DOI: [10.22311/2074-1529-2016-12-2-117-126](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-2-117-126).
3. Karaketov M. D. Ethnonymic. In: Karaketov M. D., Sabanchiev Kh.-M. A. (eds) *The karachai and Balkar people*. Moscow: Nauka, 2014:92–98. (In Russ.)
4. Kluckhohn C., Strodtbeck F. L. *Variations in Value Orientations*. Evanston, IL: Row Peterson; 1961.
5. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. N. Y.: Free Press; 1973.
6. Triandis G. S. *Culture and the Social behavior*. Moscow: Forum; 2010. (In Russ.)
7. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Cultural Values and the development of society*. Moscow: Izdatel'skii dom GU VShE; 2007. (In Russ.)
8. Schwartz S. H. Cultural Value Orientations: Nature & Implications of National Differences. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2008;5(2):36–67. (In Russ.)
9. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990;58(5):878–891.
10. Lepshokova Z. H., Galyapina V. N., Lebedeva N. M. The Impact of Religious Identity and Perceived Psychological Closeness on Parent-Child Value Similarity in Different Religious Contexts. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;13(2):223–239.
11. Nakokhova R. R. *Psychological analysis of the values of the North Caucasian ethnophors. Case study: the peoples of Karachay-Cherkessia*. PhD habil. (psy.) Thesis. Moscow, 2008. (In Russ.)
12. Semenova F. O. *Psychological aspects of a women professional career. Ethnicity and personality*. Rostov-na-Donu: RO IPK I PRO; 2010(2). (In Russ.)
13. Tatarko A. N. *Social and psychological personality aspects and their functioning in the multicultural society*. PhD habil. (Psy.). Moscow, 2014. (In Russ.)
14. Khubieva F. Kh. *Direction dynamics of the ethnic values in course of Karachay syudents adaptation to the new socio cultural milieus*, PhD (Psy.) Thesis. Tambov, 2010. (In Russ.)
15. Pavlova O. S. Religious and Ethnic Identity of the South-West and South-East Caucasus' Muslims: the Substance and Ratio Specifics. *Islam in the Modern World*. (In Russ.) 2015;11(2):75–86.

16. Lebedeva N. M. *Ethnopsychology*. Moscow: Yurait; 2014. (In Russ.)
17. Soldatova G. U. *Psychology of the ethnic tensions*. Moscow: Smysl; 1998. (In Russ.)
18. Triandis H., Leung K., Villareal M., Clack F. Allocentric versus ideocentric tendencies. *Journal of Research in Personality*. 1985;19:395–415.
19. Pavlova O. S. *Socio-psychologic portrait of the contemporary Chechen ethnos*. Moscow: Sam Poligrafist; 2013. (In Russ.)
20. Pavlova O. S. *Socio-psychologic portrait of the contemporary Ingush ethnos*. Moscow: Forum; 2012. (In Russ.)
21. Smirnov A. V. Islam and the Arabic Islamic culture. In: *History of the Arabic Islamic philosophy*. Moscow: Akademicheskii proekt; 2013. (In Russ.)

Информация об авторах

Павлова Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского государственного психолого-педагогического университета; председатель правления Ассоциации психологической помощи мусульманам; главный редактор журнала «Ислам: личность и общество»; заместитель главного редактора журнала «Минбар. Исламские исследования».

Семёнова Файзура Ореловна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева.

About the authors

Olga S. Pavlova, Cand. Sci. (Pedag.), Department of Cross-Cultural Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, Associate Professor; Association of psychological assistance to Muslims, Chairman; International Association for the Psychology of Religion Board member; Russian Religious Society, Board member; «Islam: the individual and society» (Editor-in-Chief); «Minbar. Islamic studies» (Deputy editor-in-chief).

Fisura O. Semenova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Head of Department of Psychology U. D. Aliev Karachaevo-Cherkessky State University.